

ет, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунѣтъ, зо вѣсего того князь Араз а князь Селейманъ Зецковичъ татарове вечными се часы вырекьли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунѣтъ помененый пну Алекшому Василевичу и малжонѣце его, тую инѣтромисью мою далом ку записанью до кѣнигъ кгородских Менѣских, под моею печатю и под печатми шляхты вышѣ помененой. Писан в Сергеевъщизне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисенных тры. Которое очевистое сознанье возного до кѣнигъ кгородских Менских ест записано и выписе выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрелья 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкериновичу на имѣние Заголве.

Aktykacya przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiącego wiecznoscia dobra Zagolwie wydanego. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatogo miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sádzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywiley od nayiasnieyszego króla Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiący wiecznoscia dobra Zagolwie w woiewodztwie Ttockim położoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwiałość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiący, do akt podał, który na polskie

przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xięgi Trybun. Głównego wielk. xięstwa Litewskiego wpisując taki ma wyraz . . . . .

korol polski, wieliki kniaz Litowski Ruski, Pruski . . . . . Inflantski a Szwedzki, Godzki, Wandalski dedyczny korol. Oznamuiem sim naszym listom komu to we . . . ty budet należało. Stoiał pered nami tataryn nasz powetu . . . . . koho Mustoffa Abdrachmanowicz y pokazywał pered nami prywiley prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdulkierymowiczu na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn hruntu z ozierom Opuczom nad ozierom Holwejom u powete Trockom leżacych, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wecznostiu potwierzonych, także y list komornikowy kotorym wielikost y rezlehtëst zemli Czyżowseczyzny wołoku odnu, morhow dwadcat tры, pr u tow dwadcat czotyry položyl y wielikost rozlehtëst zemli Zaholwia wołok odynadcat, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho składał; y bił nam czolom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy było iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapeha, kancler wielikoho kniazstwa Litowskoho, zaleczaiuczy nam wernyie y ucztywy służby ieho u pryčyне žed . . . . . my gospodar czyneczy to na pryčyну iego miłosty i na czolombitie ieho tyie listy na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn podłuh p . . . . . y przywilejow prodkow naszych wecznym prawom utwerzaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potonki ich muskoho y ženskoho rożaju z dwo . . . . . m y z poddanymi meszkaiuczymi, z hruntmi, z senozatmi, z les . . . . . dubrowami z

wstupom do ozera welykoho naszoho Holweja, kolo ich hruntow zachodiaszczoho zo ws . . . . na sebe derzaty y pozytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam sluzbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszouj peczatoiu. Pisan u Warsz . . . . ta Bozoho narozenia tysieczya piatsot dewedesiat osmoho, mesieczy aprila dwadcast osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnioney pieczeci na massie czerwoney podpis Nayiasnieyszego krola Zygmunta, a na drugim boku pieczeci podpis pisarza temi wyrazami wyrazajacy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyz wyrazona osobu do akt jest do xiag Trybun. gl w. x Littgo przyiety y wpisany. Alex. xze Sapieha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wlad. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trlski Rgnt.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 178—1598 г. Мая 3.

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року афчи (1598), мца Мая г (5) дня.

На рочкох теперешних — судовых кгородских Менъских, в семъ року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порядкомъ статутowym прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылиушомъ Замазскимъ судьею, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засажонымъ, а Петромъ Путятю писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менъского от его милости пана Андрия Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажоними, постано-

вившысе з мѣстца своего колекга наш его млст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устѣне и очевисто призналъ листъ свой добровольный опис, водле права справлений, от его милости татарыну гедръскому повету Опшменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написаный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ признавши и на все, што в немъ есть описано добровольне, позволившы, просиль, абы тот листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавши и чытаного подостатку выслушавшы, казали есмо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Янович Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всеимъ вообщ посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведати хотель, иж што татарынь Гедръский повету Опшменского князю Асану Казимеровичу и малжонька его княгиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставе у сту и десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Оршаньскомъ лежащые от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского себе заставленое, а маючы они позволение на томъ же листе заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди полторы службы и тые кгрунты у той же суме пнзей кому иньшому заставити и завести, ино они, будучы на тотъ часъ пилно потребными тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупил и имъ тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди и

кгрунты, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всем на все закупить, грошы готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдалъ, на што они и листъ заставный на тые люди и кгрунты мне самому написати позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливим листом своимъ, под заруками чотырма стами копами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и присеги телесное, перед судомъ головнымъ трыбунальскимъ в року прошломъ деветь десят семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шырей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признанье даном описаны и доложоны суть, иж князь Асан Казимеровичъ, посполъ з малжонкою своею, снать прономевшы того листу на признанье даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити попали, о которую заруку, шкоды, наклады припозвал есми их был до владу кгородского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправуючы, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Петровне позвы очевисто через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и некоторое ведомости о себе, яко владови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ есми сказъ на них одержалъ и суму пнзей презыскалъ, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пнзей заплачоный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шесть копъ и грошей сорок литовских, яко шырей вся тая справа на декрете владу кгородского Менъского и на листех отправичых описана и доложона ест; тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хочы до шкодъ большихъ прыходит, ужывшы на то дюдей добрых прыятель наших зобополных, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поедналъ и тую суму пнзей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кгрунты ему в держанье назад пустил и тую суму пнзей о сто двадцат шесть коп и грошей сорокъ ему отпустилъ, и всю тую справу у книгах, такъ кгородских, яко и трыбунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кгрунты признаный, а был бы записаный, скасовалъ и в нивечъ обернулъ, якож я Ян Курошъ, подстаростий Менский, чынечы досыт прозбе его, тую суму пнзей сто и десет копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кгрунты, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад есми ему отдалъ и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кгрунты верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кгрунтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волным учинилъ и тую суму пнзей у суду кгородского Менского презысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему есми отпустилъ и даровалъ, и вжо на немъ тое сумы пнзей повторе позыскивати и до увязыванья прыходити за тым всказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кгрунты записаные у книгах кгородских и трыбунальскихъ, сим листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на том я Янъ Курош, подстаростий Менъский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесь

мой лист под печать моею и с водписом власное руки моее, а до того просиль есми о приложенье печатей и о подпис рукъ людей зацныхъ его милости пана Юря Грыгоровича, пана Валентога Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои прыложыли и руки свои власные подписали. Писан у Меньску, лета от нароченья сына Божего тисеча пятьсот деветдеять осмого, мца мая третого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ писмомъ польскимъ тыми словы подписаны сют: Jan Kurosz podstarosczy Męnsky ręka. Jerzy Hrehorowicz ręka swą przy pieczęci swey Walenty Szczasnowicz ręka własną swą. Jan Warpach wozny woiewodztwa Mienskiego ręka swą. Которое очевистое добровольное и устное сознанье его милости пана Яна Куроша подстаростего Меньского и тот лист его до книгъ справ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписан

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 годъ, № 11773, л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Признание листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року афѣн (1598), мца мая 4 (5) дня. На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ в семь року верху писаномъ, мца мая прыналыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне отправованныхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Меньскими Войтехомъ Коревою будучы засажонимъ на мѣстѣцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Меньского, Базылиушомъ Замазскимъ судьбою а Петромъ Путятю писаромъ, врадниками судовыми гродскими

Менскими на справы врадовые высажоними отъ его милости пана Анддрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Меньского, постановившысе очевисто у суду татарынъ гдрьскій повоту Опшменского князь Асанъ Казимерович покладад очевисто а добровольне прызнал листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в том листе написаную данный, меновите тут нижей написанный, который лист сам прызнаваючы и на все обовязки в томъ листе описанные добровольне позволяючы, просил, абы тот листъ очевисто от него прызнаный до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавшы, прызнанья его выслухавшы а прыпустившы то ку ведомости нашей, до книгъ тот лист уписат есмо велели, который листъ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се в себе маеть: Я Асан Казимерович, татарын гдрьскій повету Опшменьского, вызнаваю то сим моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всемъ в обецъ посполите и кождому з особна, хто бы о томъ ведати хотел, иж што я Асан Казимеровичъ, з малжонкою своею Богданою Петровною, маючы у себе у заставѣ у сту копахъ и в десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты, такъ в повете Оршанскомъ, яко и в повете Меньскомъ лежачые, зо всеми прыналежностями и пожитками, на тыхъ кгрунтахъ будучыми от князя Мортузы Алишькевича хоружого татарского, а будучы мы пилно потребны сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и зо всеми пожитками, яко мы сами держали и ужывали, зоставили есмо были его милости пану Яну Курошу, земенину гдрьскому повету Оршанского, на которую заставу тыхъ людей и кгрунтовъ листъ самому его милости пану Яну Курошу якій бы се его милости подобал, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трибунальнымъ, в року прошломъ деведьдесят семом, в Менску отправуючом, въ термине воеводства Менского, мца Декабра двадцатого дня признати мели, на што его милости и листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, особливый на признание того листу заставного, под зарукою чотырмастами копами грошей и под нагороженьемъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и присеги телесное, его милости дали есмо были, яко шырей вси обовязки и варунки на том листе нашом, на признание даном, описаны и доложоны сут. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжонкою, пробачышы того листу нашого, на признание даного, того листу нашого заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ головнымъ трибунальнымъ не признали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описанымъ досыт не учынили, за чым есмо у заруку, в том листе нашом описаную, то ест в чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкод и наклады, на слово реченье, кром доводу и присеги, платити попали, о которую заруку, шкод и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного запису нашого прыпозвал был насъ обудвух до суду и в раду кгородского Менского на рочки кгородские в року теперешнем деведьдесят осмомъ, мца Марца судовне отправованые, подаючы тые позвы нам обудвум очевисто через возного повету Менского; за которыми позвы иж мы сами перед тымъ судом не становилися есмо и никоторое ведомости о себе яко в раду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость всказъ на насъ у суду кгородского Менского одержалъ и презыскалъ былъ на насъ суму пизей заруки чотырыста коп грошей литовскихъ, шкод, накладов на слово реченье, другую чотырыста коп грошей литовских, за пересуд от тое сумы

заплачоный двадцать шесть копъ, грошей сорок, всего сумою осмьсот копъ двадцать шесть коп и грошей сорокъ литовских; а такъ я Асанъ Казимерович, не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты задавати и сам до шкоды и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболей в прязни его милости, ужывшы на то людей зацных, его милости перепросилъ есмо и за наклады и утраты, што его мл. позываючы нас наложылъ и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, зато его милости досыт учынилъ есмо и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей наших на речы малоой перестав и нас с того презыску вольными учынившы, тые люди полъторы служ бы людей и тые кгрунты, совсимв на все, яко его млсти от нас заставлено и поступлено было, зо всемъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо вшеляких пожитков, што его млсть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и ужывал, вечными часы сим моим листом добровольнымъ описом волным его млсти чыню и квитую и вжо яко о спустошене тыхъ подданных, то ест о побране у них быдла, збожя, хорм, такъже и о жадную реч, бы и наимейшую, его милости ни до якого в раду права и суду позывати и трудности его милости никоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асанъ Казимеровичъ на тот час грошей готовых пры себе есмо не мел и способити не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдат и заплатит, ино место грошей готовыхъ, подданого моего властного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволениемъ их самых тых подданных, вечне продать есмо его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому, который